

городского управления и устройства⁵⁶². Должность декурионов, членов муниципального совета (сената), становилась пожизненной, и определялись необходимые требования к кандидатам на эти должности. Единообразие муниципального устройства предполагалось распространить не только на Италию, но и на все провинциальные общины и города.

Началось выведение колоний ветеранов. Планировалось выделить им земли «не сплошной полосой, чтобы не сгонять прежних владельцев»⁵⁶³. Для этого восемьдесят тысяч граждан, очевидно, тех, кто все же лишился земли в Италии, Цезарь решил расселить по заморским колониям, в частности, в Коринф и Карфаген⁵⁶⁴.

В обширной программе Цезаря значились не менее масштабные задачи: "день ото дня он задумывал все более великие и многочисленные планы устройства и украшения столицы, укрепления и расширения державы: прежде всего, воздвигнуть храм Марса, какого никогда не бывало, засыпав для него и сравняв с землею то озеро, где устраивал он морской бой, а на склоне Тарпейской скалы устроить величайший театр; гражданское право привести в надлежащий порядок, отобрать в нескольких книгах все самое лучшее и самое нужное из огромного множества разрозненных законов; открыть как можно более богатые библиотеки, греческие и латинские, поручив их составление и устройство Марку Варрону; осушить Помптинские болота; спустить Фуцинское озеро; проложить дорогу от Верхнего моря через Апеннинский хребет до самого Тибра; перекопать каналом Истм; усмирить вторгшихся во Фракию и Понт дакийцев; а затем пойти войной на парфян через Малую Армению, но не вступать в решительный бой, не познакомившись предварительно с неприятелем"⁵⁶⁵, как... как-то во время обеда кто-то, неожиданно ворвавшись, сообщил Цезарю, что Гай Октавий впал в забытие и что юноше совсем плохо. Сразу же вскочив с ложа, Цезарь, не надев обуви, на босу ногу бегом поспешил в комнату, где лежал больной – «Полный тревоги, он [Цезарь] настоятельнейшим образом требовал помощи врачей, сам сел возле больного и очень обрадовался, когда привел его в чувство»⁵⁶⁶. !..

Внезапная уязвимость!

Цезарь должен был понимать, что резко (разом) навязать единоличную власть Риму будет трудно, если не невозможно. Интенсивность и размах преобразований, проводимых в рамках полученных им диктаторских полномочий, массовое перемещение населения в ходе аграрной реформы по выведению колоний вряд ли могли вызывать энтузиазм большой поддержки у римлян, которые в большинстве своем ждали восстановления прежних

⁵⁶² Cic. Fam. VI. 18. 1. Квинту Лепте. Рим, январь 45 г.

⁵⁶³ Suet. Caes. 38.

⁵⁶⁴ Plut. Caes. 57; Suet. Caes. 42.

⁵⁶⁵ Suet. Caes. 44.

⁵⁶⁶ Nic. Dam. Aug. 20.

порядков в государстве и спокойной жизни. Отправляя правосудие, Цезарь, напомним, проявлял милосердие и никого сурово не наказывал. В таком случае очень скоро поднялся бы вопрос – насколько оправданно сохранение диктатуры? Ведь если диктатор не использует санкцию на применение насилия, то может дела в государстве не столь уж плохи и можно вообще восстановить власть консулов, а Цезарь – пусть он проводит свои реформы в ранге консула. Для оправдания милосердной по отношению к римлянам диктатуры перманентно необходим был повод. Кроме этого, Цезарю необходимо было предложить некую консенсусную, объединительную идею, которая смогла бы консолидировать всех римлян – завершение гражданской войны не могло объединить расколотое общество.

В августе 46 г. резко обострилась обстановка в Сирии⁵⁶⁷.

За год до этого, когда Цезарь с войском прибыл в провинцию из Египта, он с одним легионом, напомним, оставил здесь наместником своего друга и родственника, молодого Секста Цезаря⁵⁶⁸. Некто Квинт Цецилий Басс*, римский всадник, участник гражданской войны на стороне Помпея, после фарсальского поражения в 48 г. тихо осел в прибрежном городе Тир в Сирии и, довольствуясь тем, что ему сохранили жизнь, до поры не принимал активного участия в разворачивавшихся событиях. Вначале 46 г., когда стали поступать сведения, что Цезарь переправился в Африку, Цецилий Басс под влиянием своего окружения стал формировать вооруженный отряд⁵⁶⁹, с успехом привлекая в него и состоявших в гарнизоне Тира солдат Секста Цезаря. По мере того, как становилось ясно, что дела Цезаря в Африке идут неважно, Басс стал готовиться к открытому выступлению, чтобы благоприятствовать Сципиону, Катону и сыновьям Помпея или создать себе большее могущество. Секст Цезарь узнал об активизации Басса в Тире прежде, чем помпеянец завершил приготовления. Басс в свое оправдание сообщил, что собирает силу на помощь Митридату Пергамскому против Босфора. Наместник поверил ему и оставил в покое. Вскоре, однако, помпеянец огласил подделанные им самим письма от Сципиона, в которых сообщалось, что Цезарь погиб в Африке, а Цецилий Басс назначается наместником Сирии. На основании этих фальшивых писем он при помощи подготовленных сил захватил Тир и сразу же выступил против Секста Цезаря. В первой стычке Басс потерпел поражение, а сам получил ранение. После этой неудачи он стал избегать сражения и решил действовать через эмиссаров, которых он послал к солдатам наместника Сирии. Под влиянием

⁵⁶⁷ «Из Сирии я получил известия о каких-то значительных беспорядках; так как они ближе к тебе, нежели ко мне, то они и волнуют меня больше из-за тебя, чем из-за меня. В Риме полное спокойствие, но такое, что предпочтешь какое-нибудь полезное и почетное занятие, которое, надеюсь, будет. Вижу, что Цезарь заботится об этом» (Cic. Fam. XII. 17. 1. Квинту Корнифицию, в провинцию Киликию. Рим, сентябрь (?) 46 г.).

⁵⁶⁸ Caes. Alex. 66.

* «Один из единомышленников Помпея» Fl. Ios. Antt. 14. 11. 1.

⁵⁶⁹ Cic. Deiot. 25. По некоторым сведениям, царь Галатии Дейотар послал Цецилию в поддержку Бассу свою конницу (Cic. Deiot. 22-24).

людей Басса римские легионеры подняли бунт и убили Секста Цезаря⁵⁷⁰.

После смерти Секста Цезаря стоявшие в провинции войска, за небольшим исключением, перешли под распоряжение Цецилия Басса. Помпеянец направился в Апамею, город на правом берегу Оронта, к югу от Антиохии. Римские легионеры, составлявшие гарнизон, заблаговременно покинули город и отступили в Киликию. Басс попытался преследовать их, но ничего не достигнув в этом, вернулся в Сирию и в конце лета 46 г. объявил себя наместником провинции в ранге пропретора⁵⁷¹. С двумя когортами он занял Апамею и начал спешно укреплять город⁵⁷². По всей провинции был объявлен срочный набор, на военную службу привлекались призывного возраста граждане, вольноотпущенники, рабы. Собирались деньги, заготавливались запасы оружие, продовольствия, фуража⁵⁷³. Наместник Киликии Квинт Корнифиций, которому Цезарь послал поручение восстановить порядок в Сирии⁵⁷⁴, ничего в действительности не предпринимал против поднявшего мятеж Басса⁵⁷⁵. Вскоре во главе отряда конницы и пешей рати подступился к Апамее и организовал ее осаду один из легатов убитого Секста Цезаря – Гай Антистий Вет⁵⁷⁶. После ряда боев с переменным успехом, которые не выявили победителя, Басс и Антистий без всякого соглашения прекратили борьбу, чтобы заняться привлечением подкрепления. Если Антистий мог рассчитывать на сохранявшие верность

⁵⁷⁰ Dio. XLVII. 26; Liv. Per. 114. Аппиан приводит несколько иную подоплеку этих событий. Согласно ему, в 47 г. командование легионом, оставленным Сексту Цезарю, Цезарь поручил именно Квинту Цецилию Бассу, так как «он [Цезарь] тогда уже думал о действиях против парфян» (App. III. 77); «Один из этих легионов Цезарь оставил в свое время в Сирии, тогда уже подготавливая поход против парфян; забота о нем поручена была Цецилию Бассу, командование же принадлежало юному Сексту Юлию, родственнику самого Цезаря» (IV. 58). С самого начала своего наместничества Секст Цезарь вел себя изнеженно и, «предаваясь развратной жизни, ради щегольства вел за собой легион всюду непристойно», из-за чего его отношения с Цецилием Бассом сразу же не задались. Через некоторое время, когда легат не сдержался и сделал наместнику упрек, в ответ тот дерзко оскорбил его. Через несколько дней Секст Цезарь послал за своим легатом, а когда тот замешкался, приказал солдатам доставить его силой. Когда посланные приняли избивать Басса, большинство других легионеров, которые с трудом терпели выходки наместника Сирии, подняли шум и завязалась большая драка, в ходе которой «солдаты, не будучи в состоянии перенести это оскорбление [избиение своего командира], пронзили Юлия копьем». После этой расправы солдаты раскаялись и стали бояться неминуемого наказания Цезаря. Они «покаялись друг другу, что, если им не будет дано прощение и не будет оказано доверие, они станут бороться до смерти». К заговору они заставили присоединиться и своего военачальника Цецилия Басса. (III. 77; IV. 58.) Аппиан также приводит версию другого историка: «Либон же говорит, что Басс служил в войске Помпея, а после поражения проживал как частное лицо в Тире. Он кое-кого подкупил из солдат легиона, которые и убили Секста, а сами перешли к Бассу» (III. 77). Противоречия между сведениями Аппиана, с одной стороны, и Диона Кассия, Либона, Ливия, Иосифа Флавия и Страбона – с другой, о том, каким образом в распоряжении Цецилия Басса оказался сирийский легион, нам представляются только поверхностными.

⁵⁷¹ Cic. Fam. XII. 17. 1. Квинту Корнифицию, в провинцию Киликию. Рим, сентябрь (?) 46 г.; Dio. XLVII. 27; Fl. Ios. Antt. XIV. 11. 1; BJ. I. 10. 10.

⁵⁷² Dio. XLVII. 27; Strabo. XVI. 2. 10.

⁵⁷³ Dio. XLVII. 27.

⁵⁷⁴ Cic. Fam. XII. 19. 1. Квинту Корнифицию, в провинцию Киликию. Рим, 46 г. или 45 г.

⁵⁷⁵ «Что же касается того, что, как я, кажется, понимаю из твоего [Корнифиций] письма, ты ничего не совершишь необдуманно и примешь какое-нибудь определенное решение не раньше, чем будешь знать, куда вырвется этот, неведомый нам, Цецилий Басс, – то и я надеялся на это, полагаясь на твою проницательность, и твое приятнейшее для меня письмо заставило меня уверовать в это» (Cic. Fam. XII. 18. 1. Квинту Корнифицию, в провинцию Киликию. Рим, октябрь (?) 46 г. или 45 г. – мы разделяем точку зрения тех, кто относит написание письма к 46 г.).

⁵⁷⁶ Dio. XLVII. 27; Fl. Ios. Antt. XIV. 11. 1; BJ. I. 10. 10.

Цезарю провинции и царства (в частности, из Иудеи Антипатр «подослал вспомогательные отряды через своих сыновей, отдав этим дань дружбы обоим Цезарям, как убитому, так и жившему еще»⁵⁷⁷), то помпеянец в поисках союзников для борьбы с цезарианцами обратился к вождям соседних областей⁵⁷⁸ и... (!) парфянам⁵⁷⁹. Цецилию удалось привлечь себе на службу араба Алхедамна, царя рамбеев, который во время митридатовой войны был союзником Лукулла, а после – присоединился к парфянам против Красса⁵⁸⁰. Антистий также пытался привлечь Алхедамна на свою сторону, но со своими лучниками он предпочел того, кто платит больше. Скорее всего, через царя рамбеев Цецилий Басс и договорился с парфянами. В середине осени ведомая Пакором, сыном царя Орода II, парфянская армия переправилась через Евфрат и прибыла к Апамее на помощь помпеянцу⁵⁸¹. Вступив с ней в вынужденный бой и понеся тяжелые потери, Гай Антистий снял осаду города и удалился из Сирии⁵⁸². Вскоре парфяне из-за приближения зимы оставили Басса и отбыли в свое царство⁵⁸³.

Таким образом, были созданы все предпосылки для войны – успешной, поскольку помпеянцу Квинту Цецилию Бассу удалось заключить с парфянами доверительный союз – Рима с Парфией, которая и должны была консолидировать римлян вокруг идеи возмездия за гибель Красса, а авторитет и власть Цезаря поднять до недостижимых высот. Цезарь отдал приказ о переправке легионов в Сирию для предстоящей войны с Парфией⁵⁸⁴...

В октябре с царственным мужем-подростком и родившимся от Цезаря грудным ребенком отплыла из Александрии и держала путь в Рим

⁵⁷⁷ Fl. Ios. Antt. XIV. 11. 1; VJ. I. 10. 10.

⁵⁷⁸ «Дело в том, что эта страна [Сирия] снабжала войско Басса продовольствием и у него было много союзников именно среди вождей соседних племен, владевших хорошо укрепленными местечками. Среди этих последних были Лисиада, расположенная над озером вблизи Апамеи, а также Арефуса, которой владели Сампсикерам и его сын Ямблих, вожди племени эмисенов; недалеко находились также Гелиуполь и Халкида, подвластная Птолемею, сыну Меннея, который владел Массием и горной областью итуреев» (Strabo. XVI. 2. 10).

⁵⁷⁹ Dio. XLVII. 27; Strabo. XVI. 2. 10.

⁵⁸⁰ Dio. XLVII. 27; «В числе союзников Басса был и Алхедамн, царь рамбеев, кочевников на этой стороне Евфрата. Он был раньше «другом» римлян, но, считая, что римские правители поступают с ним несправедливо, удалился в Месопотамию и затем поступил наемником на службу к Бассу» (Strabo. XVI. 2. 10).

⁵⁸¹ Dio. XLVII. 27.

⁵⁸² «когда он [Антистий] осаждал Цецилия и уже был готов захватить, парфянин Пакор прибыл с очень большими силами; поэтому тот вырвался от него с большими для него потерями» (Cic. Att. XIV. 9. 3. Титу Помпонию Аттику, в Рим. Путеольская усадьба, 17 апреля 44 г.).

⁵⁸³ Dio. XLVII. 27.

⁵⁸⁴ "Из твоего письма я узнал, что Цезарь поручил тебе ведение войны [с Цецилием Бассом], которая происходит в Сирии, и управление провинцией Сирией. Желаю, чтобы это окончилось для тебя благополучно и счастливо. В том, что так и будет, я уверен, полагаясь на твою настойчивость и проницательность. Но то, что ты пишешь о предположении насчет войны с парфянами, очень взволновало меня. Какими силами ты располагаешь, я мог заключить путем догадок и узнал из твоего письма. Поэтому желаю, чтобы это племя не двигалось в настоящее время, пока к тебе не будут приведены те легионы, которые, как я слышал, ведут. Если же ты не будешь располагать силами, чтобы сразиться, то ты не преминешь последовать образу действий Марка Бибула, который держался в сильно укрепленном и обильно снабженном городе столько времени, сколько парфяне находились в провинции". Cic. Fam. XII. 19. 1, 2. Квинту Корнифицию, в провинцию Киликию. Рим, 46 г. или 45 г. Письмо Цицерона, полагаем, было написано в октябре 46 г.

Клеопатра⁵⁸⁵, которую Цезарь срочно вызвал из-за болезни Гая Октавия – врачи сообщили ему, что они не в силах что-либо предпринять эффективное для лечения юноши, что скоро должен наступить кризис с незначительными шансами, что Гай Октавий его переживет. Цезарь сообщил своему ближайшему окружению (Марку Антонию, Гаю Матию, **Гаю Оптию** и другим друзьям), что намерен официально признать мальчика Клеопатры своим сыном⁵⁸⁶ – вопрос передачи власти является одним из краеугольных для установления стабильной монархии в государстве.

Гай Октавий и Луций Пинарий с Квинтом Педием были ближайшими родственниками Цезаря по нисходящей линии, внуками сестер Цезаря, соответственно, Юлии-младшей и Юлии-старшей. Очевидно, старшие из них, уже проявив (с разных сторон) себя на политическом поприще и успев обозначить свои политические пристрастия, а в условиях гражданской войны и заполучить как единомышленников, так и врагов, не рассматривались Цезарем в качестве возможных преемников. В этом смысле биография Гая Октавия, только выходявшего из подросткового возраста, была чиста, и именно его Цезарь видел наследником своей власти, считая, по-видимому, что при должной подготовке он в свое время сможет стать достойным монархом для всех римлян. Но... тяжелая болезнь, в конце лета 46 г. поразившая внучатого племянника, сильно встревожила Цезаря также и по той причине, что на случай смерти юноши Цезарь должен был иметь другие варианты передачи власти. Напрашивалась, собственно, одна альтернатива – вариант с сыном Клеопатры. Если бы его удалось реализовать, то с точки зрения будущего авторитета монархии передача Цезарем власти сыну от Клеопатры могла стать даже более приемлемой, так как египетская династия птолемеев, считавшаяся потомками Геракла, была хранительницей тысячелетних традиций царствования, а ее основатель, Птолемей I Сотер, приходился дальним родственником самому Александру Македонскому. Но... если бы пришлось прибегнуть к этому варианту, Цезарю следовало признать отцовство над сыном Клеопатры как можно быстрее, т.е. до отправления в поход против Парфии, так как в дальнейшем будет невозможно это сделать убедительно, т.е. вопрос: Почему Цезарь не объявил его своим сыном сразу? – вызвал бы сильные сомнения в его отцовстве. Именно по этим причинам, полагаем, Цезарь вызвал египетскую царицу с младенцем. Был подготовлен текст законопроекта, позволяющего Цезарю брать жен сколько угодно и каких угодно, для рождения наследников⁵⁸⁷. Избранному на 46 г. народному трибуну и своему другу **Гельвию Цинне** Цезарь поручил провести этот законопроект в свое отсутствие⁵⁸⁸, очевидно, когда он в начале весны 45 г. отправится в поход против Парфян.

В ноябре 46 г. Клеопатра с сыном и мужем прибыла в Рим и поселилась в доме Цезаря, что... сразу же вызвало всеобщее неодобрение у

⁵⁸⁵ Dio. XLIII. 27.

⁵⁸⁶ Suet. Caes. 52.

⁵⁸⁷ Suet. Caes. 52.

⁵⁸⁸ Suet. Caes. 52.

римлян⁵⁸⁹. Все только об этом и говорили: Зачем это диктатор поселил у себя в доме египетскую царицу? Неужели слухи о страсти Цезаря к Клеопатре в Египте, о чем солдаты распевали в александрийском триумфе, правда? А что это за ребенок у нее?.. Неужто, от Цезаря? Да что он себе позволяет, привести иностранку да еще с незаконнорожденным ребенком к себе в дом, имея законную жену? Цезарь почувствовал угрозу!!! Он пошел на попятную!.. **Гай Оппий** срочно издал целую книгу, «доказывая, что ребенок, выдаваемый Клеопатрой за сына Цезаря, в действительности вовсе не сын Цезаря (как будто это нужно было в оправдании и защите!)»⁵⁹⁰. Но... было уже поздно – отыграть ситуацию назад не получилось... пересуды римлян не только не умолкали, но стали еще больше шириться, а (!) **народный трибун Гельвий Цинна**... это и стало роковым!.. «многим признавался, что у него был написан и подготовлен законопроект, который Цезарь приказал провести в его отсутствие: по этому закону Цезарю позволялось брать жен сколько угодно и каких угодно, для рождения наследников»⁵⁹¹ и... через несколько дней была раскрыта попытка организовать покушение на Цезаря – его личный секретарь, раб Филемон, «обещал врагам извести его ядом»⁵⁹². Выяснить, кто стоял за этим, не представляло большого труда* и, должно быть, Цезарь сразу хотел послать схватить заговорщиков, чтобы покарать, но!.. вовремя одумался... Как бы он объяснил расправу над заговорщиками? Что он карает посягнувших на его жизнь? Но, ему указали бы, что покушавшиеся **хотели, как и велит долг всякого римского гражданина, убить Тирана**. На возражение Цезаря, что он не Тиран, потому что, хотя все ждали, что при нем будут превзойдены ужасы времен властвования Суллы, за свою диктатуру он ни разу (!) не совершил ни одного действия, не принял ни одного решения, на основании которого можно было признать его Тираном*, ему бы ответили – какой же он не Тиран, раз погубил покушавшихся на него граждан Рима?! Получалось, что, казнив заговорщиков, Цезарь в глазах римлян автоматически превращался бы в Тирана! Если с точки зрения утверждения в Риме

⁵⁸⁹ Dio. XLIII. 27.

⁵⁹⁰ Suet. Caes. 52. "царица Клеопатра, сойдясь с ним в браке, родила ему сына – Кира [Цезариона], однако сам Цезарь в своем завещании разоблачил это как ложь" (Nic. Dam. Aug. 68).

⁵⁹¹ Suet. Caes. 52.

⁵⁹² Suet. Caes. 74. Это сведение Светоний приводит, как обычно, без хронологической привязки. То, что попытка отравить Цезаря Филемоном была предпринята в ноябре 46 г. и была непосредственно связана с тем, что избранный народный трибун Гельвий Цинна проговорился о законопроекте, разрешавшем Цезарю неограниченное число раз вступать в брак для рождения наследника, по нашему мнению, доказывает участь, которая постигнет неудавшегося народного трибуна, о чем будет ниже.

* Раба Филемона Цезарь казнил без всяких пыток (Suet. Caes. 74).

* Всего в диктатуру Цезаря по его приказу были казнены пять человек – трое из числа ветеранов, когда возмущившиеся щедрыми тратами на организацию зрелищ солдаты попытались поднять бунт, Верцингеториг и раб Филемон.

«власть Цезаря лишь при возникновении своем доставила противникам немало горя, но для тех, кто принял ее и смирился, сохраняла лишь имя и видимость неограниченного господства и ни в одном жестоком, тираническом поступке виновна не была: мало того, казалось, будто само божество ниспослало жаждущему единовластия государству целителя самого кроткого и милосердного» (Plut. Brut. 55. 2);

«Но столь великий муж, так милостиво воспользовавшийся плодами своих побед, в мирной обстановке пробыл у власти не более пяти месяцев» (Vell. II. 56. 3).

монархии расправа Цезаря над ними, как выяснялось, была неприемлемой, то как было поступать? Привлекать их к суду по обвинению в покушении на него? Но они заявили бы судьям и всему народу, что **хотели, как и велит долг всякого римского гражданина, убить Тирана**. Что должен был делать Цезарь в этом случае – представить неопровержимые доказательства в отсутствие у него стремления к царской власти? Но это также было недопустимо – и что же, оставить покушение без внимания? План Цезаря по установлению в Риме монархии рушился!... Напрашивался вопрос: Почему заключение, что Цезарь – Тиран, неожиданно всплыло именно теперь, по прошествии нескольких месяцев царствования Цезаря в Риме под прикрытием диктатуры? Ведь за это время он успел произвести или заложить основы для таких масштабных изменений в государстве, на которые не был способен ни один царь? Почему раньше, когда он принимал решение о выведении колоний ветеранов, изменял составы судов, распускал коллегии, объявлял себя полубогом, никто, пусть и негласно подозревая, не считал его Тираном? Что же такого произошло? Не имея практически никаких оснований считать Цезаря Тираном, республиканцы могли прийти к такому выводу лишь в одном случае – если бы установили, что он, Цезарь, стремится к царской власти... Отметим, что именно для отвода от себя обвинений в стремлении к царской власти свои диктаторские полномочия, в отличие от данных Сулле пожизненных, он ограничил десятилетним сроком – периодически пролонгируя их, Цезарь, очевидно, планировал постепенно приучить римлян к своему единовластию. Аппиан почти меток в утверждении, что «между «царем» и «диктатором» есть лишь разница в названии, на деле же, будучи диктатором, Цезарь был как бы царем»⁵⁹³. Цезарь, действительно, в качестве диктатора мог позволить себе все из того, что мог себе позволить царь и ничуть не дать римлянам основания обвинить его к стремлению к царской власти, он мог даже как Сулла потопить Рим в крови, судить своих противников жестоким и кровавым судом, и все равно у римлян не было бы основания обвинить его в стремлении к царской власти, словом, диктатор, не опасаясь обвинения в стремлении к царской власти, мог себе позволить все... за исключением одного (!) – не затрагивать вопрос о наследовании. Последнее озадачивало римлян естественным вопросом: Зачем это диктатору инициировать специальный закон о своем наследнике, если он не думает о царской власти для себя и своих потомков? Повод, который Цезарю ни в коем случае нельзя было давать римлянам для обвинения его в стремлении к царской власти, теперь оказался на поверхности – вывод республиканцев, что Цезарь – Тиран, мог зиждиться только на возникшей, «благодаря» развязанному на язык Гельвию Цинне, в них уверенности, что Цезарь однозначно стремится к установлению в Риме царской власти. Шанса же, если бы к Цезарю – первому правителю новой формы власти – прицепился ярлык Тирана, добиться установления в Риме монархии – не было. Любой ценой он не должен был допустить, чтобы

⁵⁹³ App. II. 111.

римляне посчитали его Не Милосердным, Тираном. В связи с этим, мог ли Цезарь рассчитывать, что, полностью изъяв из оборота тему наследования, надолго больше не поднимая ее, ему удастся снять угрозу нового покушения? Однозначно – нет. Дело теперь было уже не в том, что таким образом он лишил бы в умах республиканцев основания обвинить его в стремлении к царской власти – они подослали бы к нему какого-нибудь республиканского фанатика-убийцу просто так, для профилактики, т.е. если покушение удастся, то для римлян погибнет Цезарь – возможный Тиран, если же нет, то для республиканцев, с точки зрения доказательства своей правоты, будет даже лучше и легче – казненный несостоявшийся убийца навсегда будет покрыт ореолом мученичества, как первый герой, отдавший жизнь за Республику в борьбе с Цезарем-Тираном!.. Если в целом мнение о стремлении Цезаря к царской власти было вполне допустимым, а в конечном итоге даже желательным, то предоставлять римлянам повод считать его тираном было никак нельзя?!.. словно на ровном месте перед Цезарем разверзлась бездна!.. он был совершенно не готов к такому обороту событий, но!.. и отступить было нельзя... тема Милосердности монарха неожиданно вышла для Цезаря на передний план, донельзя усугубив решение, и без этого до невероятности трудное, главной задачи. Получалось, что он оказался обезоруженным перед теми, кто намеревался совершить на него покушение – его будут убивать и что-либо противопоставить этому ему не будет дано: **в пределах померия Цезарю предстояло внешне не защищать, но только подтверждать свою Милосердность!..** Но... если он принесет себя в жертву, то кому (вопрос наследника для Цезаря неожиданно приобретал куда более насущную актуальность!*)? как? каким образом?! должна перейти его власть? как обеспечить в Риме единовластие?.. Возникла принципиально новая, абсолютно непредвиденная Цезарем ситуация. Для принятия соответствующих ей решений ему нужно было разобраться, всесторонне вникнуть в создавшееся положение – требовалось время – много времени, а с учетом масштабов возникшей проблемы – неограниченно много времени!!! Сколько его тогда могло быть у него? Если против заговорщиков ничего не будет предпринято – он сделает вид, что пошел по ложному следу*, то поначалу, боясь разоблачения (они ведь действовали из-за угла, а не открыто, т.е. готовили покушение не без страха за себя), они «залагут на дно», чтобы спастись от расправы, так как для них было бы естественным считать, что если бы Цезарь установил их причастность к покушению, то обязательно был бы безжалостным к ним. Но в таком случае – Цезарь ничего не будет предпринимать против них – страх в умах республиканцев-заговорщиков, когда они решат, что опасность миновала, должен будет обязательно уступить место мыслям о попытке нового покушения. Когда они решились бы на новое покушение? Через неделю? Месяц? Два? А может?.. – через

* В срочно составленном завещании Цезарь даже объявил было своим сыном Марка Антония. Cic. Phil. II. 71.

* В 43 г. Децима Юния Брута Альбина, первого из всех друзей Цезаря (Vell. II. 64. 1, 2), Марк Антоний назовет отравителем (Cic. Phil. XIII. 25).

несколько дней?.. почва стремительно уходила из под ног Цезаря... Бежать!!! Срочно! как можно быстрее Цезарю нужно было бежать, выматываться, пока враги не почувствовали-осознали его уязвимость – убираться из Рима!!!

Оставление Рима... планы меняются

– Это от меня Гай Цезарь требует денег?! Почему именно он от меня, когда потребовать их от него мог бы я? Разве он без моего участия победил? Да он этого даже и не мог сделать. Это я дал ему предлог для гражданской войны; это я внес пагубные законы, это я пошел войной на консулов и императоров римского народа, на сенат и римский народ, на богов наших отцов, на алтари и очаги, на отечество. Неужели Цезарь одержал победу только для себя одного? Если преступления совершены сообща, то почему же военной добыче не быть общей?!⁵⁹⁴ – со свирепым возмущением, изумляя многочисленных очевидцев, заорал Марк Антоний, когда спустя несколько дней Цезарь на людях потребовал от него уплаты долга за купленные на торгах дом и другое имущество Помпея, а также загородное имение⁵⁹⁵. "Я потому только не пошел за Цезарем в африканский поход, – сказал он, – что не получил никакой благодарности за прежние заслуги"⁵⁹⁶.

Жалобы Марка Антония были решительно отвергнуты Цезарем. Он уже прислал к нему и его поручителям солдат силой забрать за долги имущество, как тот неожиданно огласил сразу ставший знаменитым длинный список имущества для продажи с торгов с целью уплаты долгов. Несколько дней римляне увлеченно только и судачили об этом списке⁵⁹⁷. Торги, однако, не состоялись из-за того, что наследники Рубрия, чье имущество должник ранее присвоил себе, указали Цезарю на свои права, после чего тот запретил продажу, т.е. Марк Антоний лишился возможности собрать необходимую сумму для погашения задолженности⁵⁹⁸ и... в это время в доме Цезаря «был схвачен человек с кинжалом, подосланный Антонием»⁵⁹⁹. Цезарь сразу же направился в сенат и обрушился перед сенаторами на Марка Антония с обвинениями в покушении⁶⁰⁰. Он дал Марку Антонию несколько дней отсрочки на погашение долга⁶⁰¹ и!.. вскоре объявил сенаторам, что угроза,

⁵⁹⁴ Cic. Phil. II. 72.

⁵⁹⁵ Cic. Phil. II. 71.

⁵⁹⁶ Plut. Ant. 10.

⁵⁹⁷ «Как смеялись люди над тем, что список был таким длинным, имущество таким большим и разнообразным, а между тем в составе его, кроме участка земли на Мисене, не было ничего такого, что распродающий все это с торгов мог бы назвать своей собственностью» (Cic. Phil. II. 73).

⁵⁹⁸ «Негодяй [Цицерон о Марке Антонии] был в затруднительном положении, не знал, куда ему обратиться» (Cic. Phil. II. 74).

⁵⁹⁹ Cic. Phil. II. 74.

⁶⁰⁰ «Цезарь заявил жалобу в сенате, открыто и резко выступив против тебя» (Cic. Phil. II. 74). Обвинение не будет иметь для Марка Антония равным счетом никаких последствий. Эта мера была призвана убедить действительно покушавшихся на Цезаря республиканцев, будто он искренне считает, что угроза его жизни исходит со стороны его собственного окружения.

⁶⁰¹ «Потом Цезарь выехал в Испанию, на несколько дней продлив тебе, ввиду твоей бедности, срок уплаты» (Cic. Phil. II. 74).

исходящая государству, требует от него немедленно (!) отбыть с армией в... Испанию! так как «старший сын Магна Помпея в короткий срок **неожиданно для всех** [!] собрал большее войско, чтобы отомстить за отца и, если удастся, отплатить за его поражение»⁶⁰². Рим сразу же лихорадочно забурлил. Был объявлен набор, демобилизация ветеранов и выведение колоний были приостановлены, легионы отзывались с зимних квартир. Началась активная подготовка к быстрому выступлению в поход. Вскрывались оружейные хранилища. Срочно заготавливались запасы продовольствия. Солдаты проверяли свою амуницию, при надобности, спешно ремонтировали оружие, запасались теплой одеждой. Цезарь быстро отдавал многочисленные распоряжения, решая, кому и для каких задач остаться в Риме, а кому следовать с ним в Испанию. Гай Октавий, тем временем, оправился от болезни и избежал опасности – свой кризис он смог пережить. Цезарь хотел его взять с собой в поход, но юноша был еще слишком слаб. Поэтому, «оставив при нем многих людей, которые должны были заботиться о нем и следить за тщательным соблюдением строгого режима, и, дав наставления, чтобы Октавиан, когда окрепнет, следовал за ним, Цезарь [в конце ноября 46 г.!] уехал на войну»⁶⁰³.

Первая нестыковка в связи с походом Цезаря в Испанию, на которую следует обратить внимание – римляне никогда не начинали военную кампанию в ноябре, за которым, нельзя не упомянуть, следовали три долгих темных холодных зимних месяца – декабрь, январь, февраль. Исключение из этого естественного правила были, причем дважды, сделаны самим Цезарем, когда в январе 49 г. он перешел Рубикон и в декабре 47 г. переправился для войны в Африку. Однако в обоих случаях его армия двигалась в южном направлении, и если в первый раз начало войны обуславливалось ходом политического противостояния в Риме, подстроенного под законодательную процедуру (формальный поводом для войны стало нарушение прав народных трибунов), то во второй – кроме нежелания терять время, наверняка, учитывалось, что зимой в Африке сражаться все-таки комфортнее, нежели испепеляющим жарким летом.

Если мы упомянули, что начало боевых действий в условиях наступления зимы может быть вызвано только политическими причинами, но не соображениями военной тактики и стратегии, то должны подробнее коснуться этих причин. Могла ли угроза, исходившая от Гнея Помпея-младшего, только в апреле или мае (!) 46 г. с небольшим отрядом высадившегося в Испании, к октябрю (с учетом времени на доставку информации) этого же года достичь таких масштабов, чтобы осуществлявший в Риме грандиозные реформы и готовившийся к войне с парфянами Цезарь неожиданно бросил все и направил все свое внимание на устранение исходившей из Испании угрозы – даже утвердившийся в Испании

⁶⁰² Nic. Dam. Aug. 21.

⁶⁰³ Nic. Dam. Aug. 21.

к началу II Пунической войны в 218 г. в Испании карфагенский военачальник Ганнибал не смог добиться от Рима подобной и столь быстрой реакции. А тогда пунниец, напомним, командовал куда более грозными силами, нежели Гней Помпей-младший. Можно, конечно, предположить, что сыну Помпея Великого удалось за короткий срок создать в Испании внушительную армию, которая вот-вот готовилась напасть на Рим, и Цезарь должен был действовать очень быстро, чтобы упредить ее, но... анализ источников, полагаем, позволяет утверждать, что Гней Помпей-младший не располагал ровным счетом никакими силами, ради которых можно было бы оправдать молниеносный отъезд Цезаря из Рима, а сама необходимость снова воевать для Помпея стала еще большей неожиданностью, нежели для Цезаря.

Таким образом – в связи с открывшимися новыми обстоятельствами Цезарь мог чувствовать себя в безопасности только в расположении собственной армии, где враги-республиканцы вряд ли додумались и, тем более, смогли бы добраться до него. Но, даже обладая абсолютной властью, диктатор не мог без вразумительных причин надолго покидать Рим – Цезарю нельзя было уехать из Рима, не придумав причины. В таком случае, повод для неограниченного по времени отъезда из Рима у Цезаря мог быть только один – война! но уже опять (в который раз!) не с Парфией.

Выше мы отметили, что осенью 46 г. Цезарь отдал приказ о подготовке к войне с Парфией. В связи с этим было совсем не удивительно, что те из римлян, которые не желали хоть как-то быть задетыми парфянским походом (ни в личном качестве – военнообязанного, ни в имущественном плане), предпочитали уехать в представлявшуюся надолго спокойной Испанию. К пониманию степени их удивления от того, что вскоре после их приезда в провинцию сначала резко усилился силами Гней Помпей-младший, а затем здесь же со своей армией объявился и сам Цезарь, нас подводит фрагмент письма Цицерона своему бывшему зятю: «Гай Суберний из Кал и мой близкий и в самых дружеских отношениях с моим самым близким человеком Лептой. После того как он, ради того чтобы избежать войны, выехал в Испанию с Марком Варроном до войны [очевидно, с парфянами], чтобы быть в той провинции, в которой никто из нас не предполагал возникновения какой-либо войны после победы над Афранием [в 49 г.], – он оказался среди тех самых зол, которых он избегал с чрезвычайным старанием. Ведь он был застигнут внезапной войной, так как война, начатая Скапулой, впоследствии была так усилена Помпеем, что он никаким способом не может вырваться из этого несчастья. Почти таково же положение Марка Плания Герета, который также из Кал, – ближайшего друга нашего Лепты. Итак, вот этих обоих я препоручаю тебе так, что с большей заботой, рвением, душевной тревогой не мог бы препоручить. Желая им добра ради них самих, и к этому меня настоятельно побуждают и дружба и человеколюбие. Но ввиду того, что Лепта, со своей стороны, так встревожен, что кажется, будто это его имущество попадает в опасное положение, я не могу не тревожиться либо почти так, как он, либо даже одинаково. [...] Итак, прошу или, если ты

позволишь, молю тебя сохранить невредимыми людей несчастных и находящихся в бедственном положении более вследствие судьбы, которой никто не может избежать, нежели по вине, и согласиться, чтобы я, при твоём посредстве, оказал эту услугу как людям, являющимся моими друзьями, как и муниципии Калам, с которой я тесно связан, так и Лепте, которого я ставлю выше всех»⁶⁰⁴.

По поводу ситуации в Испании, куда уже отъехал Цезарь, в Риме долго не могли разобраться, что там в действительности происходит⁶⁰⁵ и каковы силы, которыми располагает Гней Помпей-младший. Очевидно, что разговоры о подозрительности отъезда Цезаря в зимний поход стали столь угрожающе многочисленными, что наместнику Цисальпийской Галлии Гаю Вибию Пансе в конце декабря, как бы с целью оказания неотложной помощи Цезарю, пришлось даже демонстративно покинуть Рим⁶⁰⁶. В январе Цезарь, наконец, удосужился прислать своим друзьям в Рим копию (!) письма Луция Юния Пациека, в котором сообщалось, что противник располагает одиннадцатью легионами⁶⁰⁷, т.е. подписаться под этим утверждением даже в письме друзьям, не говоря уже об официальном донесении сенату, Цезарь не решился. Судя, однако, по данным неизвестного автора «Записок о войне в Испании», от одиннадцати (скорее всего разбитых Цезарем в Африке) легионов у Гнея Помпея-младшего были лишь... легионные орлы, а силы, которыми он располагал – состояли из двух легионов, и наспех сформированных и, в общем-то, небоеспособных, частей, которые собирались под упомянутых орлов⁶⁰⁸.

Когда срочно прибывшие из Рима сообщили Гнею Помпею-младшему, что Цезарь идет на него войной, он поначалу растерялся, поскольку полагал, что провинция сразу же отпадет от него, и быстро отбыл в Бетику.

⁶⁰⁴ Cic. Fam. IX. 13. 1-3. Публию Корнелию Долабелле, в Испанию. Рим (?), январь 45 г.

⁶⁰⁵ «Что касается Испании, то до сего времени не известно ничего определенного, во всяком случае – ничего нового» (Cic. Fam. XV. 18. 2. Гаю Кассию Лонгину, в провинцию Азию. Рим, конец 46 г.).

⁶⁰⁶ «Насчет Испании ничего нового, но ждут очень многого; слухи несколько печальные, но из неизвестных источников. За два дня до январских календ наш Панса выехал в походном плаще, чтобы любой мог понять то, в чем ты недавно начал сомневаться, – что прекрасное следует избирать ради него самого. Ведь и потому, что он многим облегчил их несчастья, и потому, что в этих бедах он себя показал человеком, честные люди оказывали ему удивительное расположение» (Cic. Fam. XV. 17. 3. Гаю Кассию Лонгину, в Брундисий. Рим, начало января 45 г.).

⁶⁰⁷ «Насчет Испаний ничего нового; однако известно, что Помпей располагает большим войском; ведь сам Цезарь послал своим копию письма Пациека, в которой было, что тех легионов одиннадцать. Мессала также написал Квинту Салассу, что его брат Публий Курций был по приказанию Помпея убит на глазах у войска за то, что он сговорился с какими-то испанцами захватить и доставить к Цезарю Помпея, если бы последний прибыл для сбора продовольствия в один из городов» (Cic. Fam. VI. 18. 2. Квинту Лепте. Рим, январь 45 г.). Характерно, что ранее Луций Юний Пациек (получивший права римского гражданства выходец из Испании) уже был упомянут нами в связи с тем, что он распространял слухи, будто Гней Помпей-младший находился на Балеарских островах, что, однако, ставилось в Риме под сомнение (Cic. Att. XII. 2. 1. Титу Помпонию Аттику. Рим, апрель 46 г.).

⁶⁰⁸ «У Помпея [Гнея-младшего] находились значки и орлы тринадцати легионов, но единственные силы, на которые он рассчитывал, было два легиона туземцев, те самые, которые ушли от Требония. Один легион состоял из переселенцев, живущих в Испании. Четвертый был Афраниев из Африки, ушедший оттуда вместе с Помпеем. Прочие легионы составлены была из сброда беглецов разного рода. Что же касается до легкой пехоты и конницы, то и той и другой мы [цезарианцы] далеко превосходили неприятеля» Caes. Isp. 7.

Прибрежные города действительно объявили о переходе на сторону Цезаря. Около Картеи Аттий Вар выступил в морское сражение с Дидием, которое, однако, было прекращено разыгравшейся стихией, нанесшей урон обоим флотам⁶⁰⁹. За исключением Улии, все города во внутренних областях сохраняли верность Гнею Помпею-младшему⁶¹⁰.

Путь из Рима в Испанию Цезарь с армией преодолел за 27 дней⁶¹¹. Здесь из Кордубы – столицы провинции, которую занимал Секст Помпей – к нему сразу явились послы, уполномоченные населением сообщить о готовности отпасть от Помпеев. Цезарь потребовал от Квинта Педия и Фабия Максима немедленно прислать набранную ими в провинции конницу⁶¹².

Войска Гнея Помпея в это время уже который месяц осаждали Улию, жители которого обратились за помощью к Цезарю. Откликаясь на их просьбу, последний той же ночью отправил им на помощь во главе со знатным испанцем Пациеком шесть когорт пехоты и столько же конницы. Воспользовавшись проливным ливнем и ураганным ветром, от которых осаждавшие укрылись в своих палатках, испанцу удалось, можно сказать, незаметно для противника пробраться в город – когда кто-то из солдат Помпея спросил проезжавших мимо всадников Пациека, куда они направляются, те тихо попросили его не поднимать шума, так как они намерены подобраться к стене и взять город⁶¹³.

Сам Цезарь направился к Кордубе, выслав вперед конницу и тяжеловооруженную пехоту. На подходе к городу пехота замаскировалась, вследствие чего вылазка, предпринятая крупным отрядом по приказу Секста Помпея против конницы Цезаря, потерпела жестокую неудачу. Это поражение побудило Гнея Помпея снять осаду Улии и поспешить с войсками на помощь брату⁶¹⁴. Неожиданно Цезарь заболел и подолгу не покидал своей палатки⁶¹⁵... Среди его солдат началось брожение⁶¹⁶. Легионеры естественно досадовали – почему это их вытащили из теплых зимних квартир в Италии, привели посреди зимы в Испанию и заставляют в непогоду просто, без всякого столкновения с врагом, которого по идее нужно было как можно быстрее уничтожить, жить в палатках посреди колкой морозной грязи – так что Цезарю пришлось срочно выздоравливать и между основным делом думать, как занять своих солдат ратными трудами и подвигами... После нескольких дней противостояния с Гнеем Помпеем у ведущего в Кордубу моста через Бетис, так и не сумев вызвать противника на открытый бой, Цезарь покинул ночью лагерь у побережья реки по направлению к Атегую, богатому запасами укрепленному городу, и приступил к его планомерной

⁶⁰⁹ Dio. XLIII. 31; Flor. II. 13. 75.

⁶¹⁰ Dio. XLIII. 31.

⁶¹¹ App. II. 103. Уже в его отсутствие начальник конницы Лепид созвал в конце года в Риме народное собрание и добился избрания Цезаря консулом без коллеги на 45 г. (Dio. XLIII. 33; Suet. Caes. 76, 80).

⁶¹² Caes. Isp. 2, 3.

⁶¹³ Caes. Isp. 3.

⁶¹⁴ Caes. Isp. 4.

⁶¹⁵ Dio. XLIII. 32.

⁶¹⁶ Dio. XLIII. 32.